

Жажда жизни чрезвычайная

Алла Тарасова... Кто из зрителей не испытывал на себе власти ее обаятельного таланта. Ее артистической индивидуальности была присуща удивительная мягкость. Достаточно было Тарасовой появиться на сцене, как вы подчинялись ее обаянию и следовали по всем тайникам жизни ее персонажей. Алла Константиновна обладала способностью создавать на сцене живую человеческую атмосферу, вот почему играть с ней было и легко, и радостно. Я был ее партнером в спектаклях «Анна Каренина», «Последняя жертва», «Дни Турбиных»...

Алла Константиновна Тарасова была театральна в высоком смысле этого слова. Если попытаться определить «сверхзадачу» искусства актрисы, я бы ее назвал — жажда жизни

К 80-летию со дня рождения А. К. Тарасовой

чрезвычайная. Ее героини летели под колеса вагонов, бросались в Волгу, шли на эшафот, но не склоняли своей гордой головы перед ложью. Они боролись за правду жизни, за красоту жизни до конца.

До сих пор Алла Константиновна, игравшая Анну Каренину, стоит у меня перед глазами в сцене, когда я, Вронский, бросаю ей фразу: «Чего вы от меня хотите?» Ее глаза трудно забыть. В них и растерянность, и беззащитность, ужас, безысходная тоска и обвинение. После спектакля «Братья Карамазовы» А. Н. Афиногенов прислал ей телеграмму: «За вашей Грушенькой хоть на край света».

В репетиционной работе Алла Константиновна всегда бы-

ла творчески собранной, инициативной, одинаково внимательной и к маститому режиссеру, и к только еще начинающему, молодому. Бывали репетиции тяжелые. Например, К. С. Станиславский репетировал «Таланты и поклонники». Репетиция не давалась. Константин Сергеевич нервничал, нервничала и Алла Константиновна. Наконец Станиславский предложил ей сыграть этюд с воображаемым предметом. Она должна была есть курицу и все время путала: воображаемый нож принимала за вилку и направляла его в рот. Константин Сергеевич сердился, и Алла Константиновна не выдержала и залилась слезами. Станиславский стал упрекать ее в дряблости творче-

ской воли. Но когда Алла Константиновна выполнила поставленную задачу, он сказал: «Отлично, вот так тренируйте вашу творческую волю». И вновь слезы, но это были слезы творческого удовлетворения. Константин Сергеевич поцеловал актрису.

Это было давно. Но и до последних дней Алла Константиновна сохранила эту творческую волю. Помню, как-то раз, репетируя «На всякого мудреца довольно простоты» в маленьком кабинете Вл. И. Немировича-Данченко, мы все, партнеры и режиссер, были в восторге от ее работы в роли Турусиной. И вот через несколько дней, 17 февраля 1973 года, состоялась эта же репетиция на сцене. Что такое?

Не могу узнать Аллу Константиновну (я репетировал Крутицкого). Ничего не получается: не та Тарасова. Как выяснилось потом, в это время Алла Константиновна уже была серьезно больна и приступ сильнейшей головной боли не давал ей возможности репетировать нормально, но тарасовская воля превозмогла этот приступ, и Алла Константиновна репетировала до конца. Закончив, она встала, окинула всех взглядом, ничего не сказала и медленно сошла в зрительный зал. Это была ее последняя репетиция. Она ушла из жизни, как ее Мария Стюарт, с гордо поднятой головой. И так понятны потом стали слова есенинского стихотворения, прочитанного Аллой Константиновной в больнице врачам:

Будь же ты век
благословенно,
Что пришло процвести
и умереть.

Алла Константиновна Тарасова была преданной не только эстетическим, этическим, но и общественным идеалам своих учителей К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Вот почему обязанности депутата Верховного Совета СССР Алла Константиновна Тарасова выполняла с глубокой человечностью. И сколько раз мы видели ее глаза, наполненные радостью, когда она могла людям помочь, сделать добро.

Искусство и жизнь, личность и художник у А. К. Тарасовой были неразрывны.

Марк ПРУДКИН,
народный артист СССР.